

100-ЛЕТИЮ ОКОНЧАНИЯ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ ПОСВЯЩАЕТСЯ

Австрийский император Франц Иосиф и Россия: от Николая I до Николая II

◀ Юный монарх Франц Иосиф I. Худ. Й. Ранци, 1851 год

Чуть более 170 лет назад, в декабре 1848 года, на австрийский престол вступил Франц Иосиф I из династии Габсбургов. Возглавлял он свою империю 68 лет – это было одно из самых долгих правлений в мировой истории. В России на данный период пришлось царствование аж четырех государей: Николая I, Александра II, Александра III и Николая II.

Франц Иосиф был обязан России спасением своей империи сразу после его вступления на престол в возрасте 18 лет. При этом война Австро-Венгрии с Россией в конце жизни данного монарха стала причиной заката его государства. Как же так получилось, что российский и австрийский императоры стали врагами?

Юный Франц Иосиф был коронован 2 декабря 1848 года, когда Европу охватил пожар буржуазно-демократических революций и национальных восстаний (так называемая «весна народов»). Австрийская империя также вовсю забурлила, затрещала по швам. Уже в начале 1849 года Венгерское восстание полностью вышло из-под контроля, существовала даже угроза похода венгров на Вену. Они стояли уже в Швехате – ближнем предместье австрийской столицы. 19-летний Франц Иосиф и его окружение небезосновательно запаниковали.

ФРАНЦ ИОСИФ И НИКОЛАЙ I

Опасаясь развала империи, Франц Иосиф обратился к российскому императору Николаю I с просьбой о военной помощи. Русский царь великодушно откликнулся на этот призыв. 21 мая 1849 года императоры заключили в российской в то время Варшаве договор, по которому Николай I взял на себя обязательство направить русские войска в Венгрию для подавления революции и сохранения территориальной целостности Австрийской империи. Экспедиционный корпус под командованием генерал-фельдмаршала Ивана Федоровича Паскевича при взаимодействии с австрийцами поставленную задачу выполнил: 200-тысячное войско венгерских ополченцев было разгромлено.

Выдающийся русский публицист Александр Герцен назвал Николая I в связи с этим «жандармом Европы». Надо сказать, что и Франц Иосиф не был «либералом». Он сурово разделался с арестованными венгерскими лидерами. 120 предводителей восстания были казнены. Немецкий стал единственным официальным языком Венгрии.

▲ Франц Иосиф I в сюртуке шефа
русского Кексгольмского полка.
Портрет работы Г. фон Ангели (1874 г.)

Позднее, в 1850 году, молодой монарх приехал к царю Николаю в гости в Варшаву, чтобы поблагодарить за поддержку в подавлении мятежа. Русский император по-отечески общался с Францем Иосифом, называя его на французском языке «*MON FILS*» (мой сын).

Коль скоро речь зашла о Варшаве, стоит упомянуть и о другом эпизоде российско-австрийского военного сотрудничества: Франц Иосиф с 1848 года являлся шефом (покровителем) русского Кексгольмского полка, расквартированного в польской столице, и имел его униформу. Полк носил имя австрийского императора до начала Первой мировой войны. Кексгольмцы, в частности, отлично проявили себя в Русско-турецкой войне 1877–1878 годов. В день 50-летия своего шефства в 1898 году Франц Иосиф пожаловал офицерам и солдатам полка юбилейные серебряные и бронзовые медали. В ответ австрийский император получил высшую награду Российской империи – орден Святого Георгия. Этот орден в виде креста можно видеть на различных портретах Франца Иосифа, в том числе кисти Генриха фон Ангели, где австрийский император запечатлен в форме как раз Кексгольмского полка (ныне картина находится в Третьяковской галерее).

Как отмечал известный отечественный историк Е. В. Тарле, царь Николай спас в 1849 году Франца Иосифа

▲ Император Австро-Венгрии Франц Иосиф I с российским орденом Святого Георгия (белый крест с георгиевской лентой)

▲ Австрийская медаль по случаю 50-летия шефства Франца Иосифа в Кексгольмском полку, 1898 г.

▼ Встреча Николая I и Франца Иосифа в 1850 г. в Варшаве

▲ Портрет Николая I работы В. Сверчкова

не только от восставших венгров, но и от «проклятых демократов». Так тогда именовались в Вене все сочувствовавшие буржуазному конституционному движению (Тарле Е. В. *Крымская война: в 2-х т. – М.-Л., 1941–1944*).

По оценке германского «железного канцлера» Бисмарка, Николай I в венгерском вопросе «оказал императору Францу Иосифу такую услугу, которую едва ли какой-нибудь монарх когда-либо оказывал соседнему государству» (Бисмарк Отто, «Мысли и воспоминания». М., 1940–1941). Широкую известность получило и другое высказывание, приписываемое австрийскому министр-президенту и министру иностранных дел князю Феликсу Шварценбергу: «Мы еще удивим мир своей неблагодарностью».

Так и случилось. Неблагодарность Франца Иосифа и части его окружения проявилась во время Крымской войны 1853–1856 годов. Новый министр иностранных дел граф К. Ф. Буоль, до этого порабатвавший послом в Петербурге, подталкивал юного императора к сближению с Францией. Последняя же вступила вместе с Англией и другими союзниками в военный конфликт между Россией и Османской империей на крымской земле. Австрия в конце 1854 года заключила союзный договор с Англией и Францией, по которому ей была обещана помощь в случае военного столкновения с Росси-

▲ Портрет императора Николая I на коне.
Худ. В. Тимм

ей. В этот самый сложный период послом России в Вене был знаменитый министр иностранных дел, а затем канцлер России А. М. Горчаков.

В письме своей матери Софии Франц Иосиф расставил акценты политики в отношении России следующим образом: «Наше будущее – на востоке, и мы загоним мощь и влияние России в те пределы, за которые она вышла только по причине слабости и разброда в нашем лагере. Медленно, желательно незаметно для царя Николая, но верно мы доведем русскую политику до краха. Конечно, нехорошо выступать против старых друзей, но в политике нельзя иначе, а наш естественный противник на востоке – Россия» (Цит. по: Шимов Я. *Австро-Венгерская империя*, М., 2003). Этот выбор в конечном счете стал не только фатальной ошибкой лично для Франца Иосифа, но и для его державы.

Что же привело Франца Иосифа к такому антироссийскому настрою? Дело в том, что значительная часть австрийской элиты с вождельением смотрела на балканские территории с целью расширения империи. Многие славяне видели в России защитницу их независимости. Соответственно, русофильские настроения в этом регионе не могли не раздражать окружение императора Австро-Венгрии, да и его самого. Слишком сильная и влиятельная Россия вы-

зывала у них тревогу. Но в неменьшей степени они боялись тогда англичан и французов.

Во время Крымской войны Николай I пытался договориться с австрийцами о союзе либо нейтралитете. Для этого он послал в Вену в январе 1854 года одного из своих самых опытных дипломатов-переговорщиков – графа А. Ф. Орлова. Последний перед встречей с партнерами писал: «Я еду туда без всякой надежды на успех, так как австрийцы постыдно (...) боятся французов и англичан. Я смотрю на себя как на доктора, которого посылают к умирающему не с надеждой вылечить его, но, по крайней мере, поддержать его».

Орлова приняли в Вене с внешним почетом. В переговорах участвовала вся верхушка генералитета, главные советни-

▲ Князь А. Ф. Орлов

ки. Но на первой же аудиенции у Франца Иосифа граф Орлов уловил его «сдержанность». В письме Николаю докладывалось, что Франц Иосиф в ходе семейного обеда был «крайне озабочен» и говорил о чем угодно, только не о политических делах. По итогам бесед в Вене Орлов доложил царю: «Австрийский император не объявит Вам войны, но будет чинить Вам препятствия, где сможет» (Тарле Е. В. *Крымская война: в 2-х т.* – М.-Л.: 1941-1944). Именно так и произошло. Австрийская дипломатия присоединилась к униженным требованиям Англии и Франции к России.

Кроме того, Франц Иосиф усилил австрийскую военную группировку вблизи Дунайских княжеств, наглядно демонстрируя готовность вступить в войну против России. Такое решение, видимо, не было для него легким, поскольку многие в Вене полагали, что не стоит портить добрые отношения с русскими из-за каких-то «турецких» Дунайских княжеств (Молдавии и Валахии). Русскому командованию пришлось укрепить свой воинский контингент на границе с Австро-Венгрией. Это отвлечение ресурсов в итоге негативно сказалось на и без того крайне неблагоприятном положении России в Крымской войне.

В комнате Николая I стояла статуэтка и висел портрет Франца Иосифа. По воспоминаниям Анны Тютчевой, дочери известного поэта и дипломата, служившей при дворе российского императора, тот «перевернул к стене портрет коварного австрийца и написал над ним слова: «DU UNDANKBARER» (нем. – «неблагодарный»). Николай I прежде действительно испытывал к Францу Иосифу отеческую нежность, и его фактическое присоединение к антироссийской коалиции глубоко уязвило российского императора (А. Ф. Тютчева. *Воспоминания: При дворе двух императоров*. Дневник. М., 2017).

В феврале 1855 года вследствие охлаждения на военном смотре Николай I скончался. На его похороны Франц Иосиф послал эрцгерцога Вильгельма. Царившие тогда общественные настроения в России эмоционально выразил Ф. И. Тютчев в стихотворении «По случаю приезда австрийского эрцгерцога на похороны императора Николая»: «Прочь, прочь австрийского Иуду от гробовой его доски!».

▼ Император Николай I благословляет сына Александра на царство.
Худ. В. Тимм

ОТНОШЕНИЯ С АЛЕКСАНДРОМ II

По завершении военных действий в декабре 1855 года при новом молодом российском императоре Александре II Вена предъявила ослабленной России ультиматум, который, в частности, предусматривал отмену русского протектората над Молдавией, Валахией и Сербией, отказ России от покровительства православным подданным турецкого султана, запрет на размещение военно-морского флота в Черном море и прочее. Глава русской дипломатической миссии на Парижском конгрессе 1856 года граф А. Ф. Орлов жестко высказывал австрийской делегации свое недовольство: *«Господин австрийский уполномоченный не знает, какого моря слез и крови такое исправление границ будет стоить его стране»*. Тем не менее этот ультиматум Петербург скрепя сердце принял.

Александр II долго хранил обиду на Франца Иосифа. Последний, однако, предпринимал попытки восстановить отношения с Россией, в том числе посредством личных заискивающих посланий. В 1859 году Александр ответил австрийскому посланнику в Петербурге, что *«есть оскорбления, которые, он, как человек, мог бы, быть может, забыть, но, как русский император, – никогда»*. А. Ф. Тютчева записала в своем дневнике: *«Когда государь говорит об Австрии, его лицо принимает прекрасное выражение ненависти, радующее сердце»*.

В 1859 году Александр II отплатил Францу Иосифу его же монетой. Когда неожиданно для Вены Франция стала поддерживать Сардинское королевство в Северной Италии в его борьбе против австрийской экспансии, Александр II предпочел придерживаться нейтралитета. Наполеон III хотел, чтобы Россия напала на Австрию с востока, в то время как его армия будет воевать с австрийцами в Северной Италии. Французский император предлагал признать права России на Галицию (территория нынешней Западной Украины, входившая в то время в состав Австро-Венгрии), если русская армия захочет отвоевать ее. Горчаков ответил тогда французам, что *«Российской империи Галиция не нужна»*. Тем не менее на встрече русского, прусского и австрийского монархов в Варшаве в 1860 г., организованной по инициативе Горчакова, Александр II дал понять Францу Иосифу, что не допустит усиления Австрии за счет Сардинского королевства.

Франц Иосиф, надолго испортив отношения с Россией, в итоге так и не приобрел надежных союзников. Австрийцы, лишенные всякой поддержки, потерпели поражение сначала в войне в Северной Италии, а потом и с Пруссией в 1866 году. Австрийская империя постепенно стала превращаться в *«нисходящую державу»*, а объединенная Бисмарком Германия – в *«восходящую»*. Вена отныне была вынуждена ориентироваться в основном на Берлин.

Главным же противником Германии в то время была либеральная Франция. Немецкий канцлер Бисмарк делал ставку на сотрудничество трех консервативных государств – Германии, Австро-Венгрии и России, продвигая идею *«союза трех императоров»*. Доверия между Венной и Петербургом, однако, по-прежнему не было.

▲ Встреча Франца Иосифа I, Вильгельма I и Александра II в 1873 году

Венские стратеги с ужасом поглядывали то на Восток, то на Юг: быстро окрепшая после неудачной Крымской войны Россия помышляла об изгнании турок из Константинополя и контроле над черноморскими проливами Босфор и Дарданеллы.

Усиление панславистских настроений среди подданных Габсбургов на Балканах и в Галиции воспринималось в Вене с большой тревогой. Возможность образования на Балканах крупного самостоятельного славянского государства, дружественного России, расценивалось как *«кошмар»*. Поэтому Франц Иосиф в то время склонялся к поддержке дряхлевшей Османской им-

▲ Александр II – российский император, правивший Россией с 1855 по 1881 год

перии. Очередной министр иностранных дел при Франце Иосифе граф Д. Андраши в 1871 году подчеркивал: *«Если мы не поддержим Турцию, все эти (националистические) настроения обернутся против нас... Если там (на Балканах) появится новое государство – мы погибли»* (цит. по: Шимов Я. Австро-Венгерская империя, М., 2003).

Окружение Франца Иосифа страшно боялось входивших в политическую моду того времени панславистских идей солидарности и объединения славянских народов в любых формах, не говоря уже о создании их федерации, лояльной России.

Русские дипломаты под руководством князя А. М. Горчакова хорошо поработали с австрийским двором в успокоительном ключе, и в мае 1873 года император Александр II нанес Францу Иосифу визит. В резиденции австрийского императора в Шёнбрунне при активном участии Горчакова была заключена русско-австрийская политическая конвенция. Она, в частности, предусматривала согласованные действия двух держав по территориальным и политическим вопросам в Европе. Чуть позднее, в октябре 1873 года, к ней присоединился германский император Вильгельм I. Так в Европе сложилось политическое объединение, получившее название *«Союз трех императоров»*. В 1874 году Франц Иосиф с ответным визитом посетил русского императора в Санкт-Петербурге.

Между тем Османская империя по-прежнему продолжала подавлять православные народы Балкан, отказывая им в элементарных правах. Общественное мнение на Балканах и в России требовало от царя поддержки братьев-христиан. Русско-турецкие отношения все ухудшались, и Францу Иосифу надлежало в очередной раз определиться – чью сторону занять. Ведь русские, как твердила «русophobic party» в его окружении, в случае разгрома турков еще более усилят свое влияние на Балканах. Бисмарк считал, что австрийцам следовало бы договариваться с Россией на основе учета взаимных интересов.

В 1876 году Сербия и Черногория опрометчиво объявили войну Турции. Турки, однако, действовали жестко и решительно. Возникла угроза взятия ими Белграда. Россия, нарастившая к тому времени экономические и военные мышцы, была готова применить силу для защиты своих союзников. Александр II после многочисленных, но безрезультатных дипломатических усилий склонить Турцию к реформам в пользу расширения прав нетурецкого населения Балкан был вынужден начать военную наступательную операцию (1877 год).

Незадолго до этого, в ходе очередной встречи в чешском Рейхштадте в 1876 году, Франц Иосиф дал обещание русскому царю соблюдать благожелательный нейтралитет в случае русско-турецкой войны при условии, что Рос-

▲ Франц Иосиф с супругой Елизаветой Баварской (Сисси) и детьми

сия не будет способствовать созданию на Балканах крупного славянского государства. Взамен основная часть Боснии и Герцеговины должна была остаться под протекторатом Вены (секретное Рейхштадтское соглашение).

Русским войскам довольно быстро удалось сломить сопротивление турок и подойти к Константинополю. В Лондоне и Вене снова забеспокоились. Австро-Венгрия заявила, что в случае оккупации турецкой столицы отзовет своего посла из Петербурга. Для России возникла очередная угроза военного

конфликта с британцами и австрийцами. В то же время деморализованный турецкий султан пошел на заключение выгодного для России Сан-Стефанского мирного договора (1878 г.), по которому ей возвращалась Южная Бессарабия (часть нынешней Одесской области). Сербия, Черногория и Румыния получали независимость и увеличивали свои территории. Болгария становилась «автономным княжеством».

Великобритания, Франция и Австро-Венгрия были совсем не рады успехам России. Они жестко потребовали пересмотра итогов войны. Франц Иосиф, прежде всего, не хотел возникновения сильной Болгарии, дружественной к тому же России, и поэтому вновь присоединился к кругу спасателей Османской империи. В ходе Берлинского конгресса, созванного благодаря посредничеству немцев, Петербург согласился на уступки: Болгария делилась на две части, Турции надлежало вернуть некоторые освобожденные территории на Балканах. Как писал 80-летний глава российской дипломатии А. М. Горчаков Александру II: «Берлинский трактат – самая черная страница в моей служебной карьере» (Кипянин Н. С. *Внешняя политика России второй половины XIX в.*). Отношения между русским и австрийским императорами окончательно испортились.

Продолжение в след. номере.

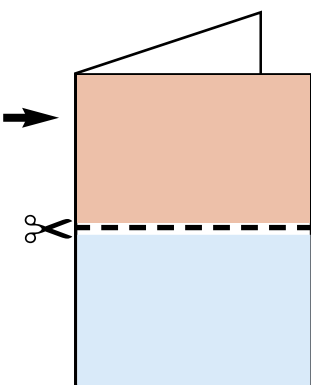
Владимир Кружков

Фото подобраны автором

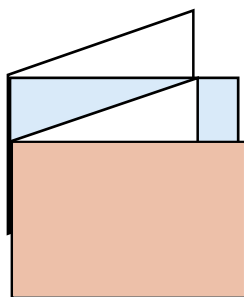
НОВЫЙ СПРАВОЧНИК «ВЕНА В КАРМАНЕ» – 2019

Следующие страницы (19–38) – необычные. Если вы поступите соответственно нашей инструкции, то у вас получится отдельная книжечка.

1. Осторожно, не разнимая, изымите эти страницы из журнала, разрежьте их все сразу посередине.

2. Отрезанную нижнюю часть положите под верхнюю.

3. Сложите всю эту конструкцию пополам и шейте ее на сгибе. Прорежьте ту часть, где раньше проходил сгиб журнала.

